

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ХРОНИКИ ЗАПАДА.

Сочиненіе Овербека «съ Востока Свѣтъ», явившееся въ 1865 г., было по достоинству оцѣнено православнымъ міромъ какъ выраженіе самаго полного сочувствія къ православной церкви, какое когда-либо слышалось со стороны западныхъ иновѣрцевъ. Ученый авторъ, докторъ богословія и философіи, много путешествовавшій по Европѣ, бывшій сначала католикомъ, а потомъ перешедшій въ протестантство, въ сочиненіи этомъ представляетъ результатъ своей долгой, научной и жизненной борьбы въ исканіи истины,—убѣжденіе, что истинный свѣтъ и спасеніе не въ католичествѣ и не въ протестантствѣ, а только въ церкви православной (съ которою онъ ознакомился какъ научно, такъ и при помощи сношеній съ представителями нашей церкви за границей). Уже въ этомъ сочиненіи Овербекъ предлагалъ западнымъ искателямъ истины, неудовлетворяющимся ни католицизмомъ, ни протестантствомъ, возсоздать на западѣ древнюю западную православную церковь въ общеніи съ церковію восточною, и опредѣлилъ средства къ соединенію съ восточною церковію такимъ путемъ. Это воззваніе и объявленная за тѣмъ Овербекомъ подписка для желающихъ воссоединенія съ православною церковію нашли сочувственный отзывъ. Къ началу наступившаго года православный міръ имѣлъ радость получить извѣстіе, что ищущіе соединенія съ восточною церковію (вѣроятно какъ изъ католиковъ, такъ и изъ протестантовъ) послали на имя

нашего святѣйшаго Синода прошеніе, въ которомъ изъясляютъ желаніе соединиться съ православною церковію и просятъ отъ нея содѣйствія въ этомъ великомъ дѣлѣ.

Событіе—важности чрезвычайной. Даже независимо отъ послѣдствій уже самый фактъ этого обращенія къ православной церкви имѣетъ громадную важность. Въ средѣ западно-христіанскаго міра, вдали отъ живаго воздѣйствія православія, цѣлое общество искателей истины самымъ рѣшительнымъ образомъ высказываетъ убѣжденіе, что ковчегъ истины—это церковь православная, и въ ней ищетъ свѣта и спасенія. Не многозначительное ли и не многообѣщающее ли это событіе, при современныхъ конвульсіяхъ католицизма и папства и при настоящемъ кризисѣ протестантизма, быстро стремящагося къ саморазложенію? А какой дается этимъ отвѣтъ на недавній призывъ папы къ обращенію всѣхъ не-католиковъ въ лоно католической церкви, какой отвѣтъ на протестантскія мечты объ универсализмѣ протестантизма! Событіе это, важное и для востока при современныхъ обстоятельствахъ, безъ сомнѣнія, не останется безъ вліянія и на самую православную церковь. Тяготѣніе къ ней христіанъ иновѣрныхъ въ средѣ самаго православнаго міра укрѣпитъ ея силу и значеніе, колеблемыя индифферентизмомъ, и послужитъ мотивомъ къ продолженію и упроченію тѣхъ мѣръ, какія предпринимаются къ освобожденію ея изъ подъ спуда условій, принижających ея внѣшнее положеніе, и къ дарованію ей средствъ наиболѣе способствующихъ развитію ея внутренней силы и достоинства.

Вопросъ о соединеніи церквей въ послѣдней попыткѣ Овербека принимаетъ новый характеръ: оставляя обще-церковную почву, онъ является вопросомъ частнымъ, дѣломъ свободнаго убѣжденія лишь отдѣльныхъ личностей. Обращеніе къ православію не цѣлой церкви, а только извѣстнаго

общества, даже только нѣсколькихъ, хотя бы и многихъ, личностей, повидимому умалаетъ значеніе этого факта: мы такъ долго лелѣяли мечты о соединеніи съ православіемъ цѣлыхъ церквей—католической и англиканской. Но если мы болѣе и болѣе убѣждаемся, что подобныя мечты болѣе чѣмъ сомнительны; то не остается ли глубоко радоваться и содѣйствовать утвержденію на западѣ православной церкви хотя бы изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ личностей? Историческій опытъ достаточно показалъ всю невозможность попытокъ къ соединенію церквей во всей ихъ цѣлости. То, что православною церковію признается главнѣйшими заблужденіями католичества и протестантства, съ уничтоженіемъ которыхъ только и возможно соединеніе церквей—то самое составляетъ сущность и основу каждаго изъ этихъ вѣроисповѣданій, основу, отъ которой, по крайней мѣрѣ въ настоящее время и въ близкомъ будущемъ, не въ состояніи отрѣшиться ни одно изъ нихъ. Притомъ всякая церковь, какъ организмъ, слагавшійся вѣками свой оригинальный типъ, какъ учрежденіе, слившееся съ національными элементами и характеромъ страны и занимающее извѣстное общественное и политическое положеніе, на пути къ соединенію встрѣтитъ множество препятствій, независимо отъ силы религіознаго преданія и трудности самоосужденія, въ интересахъ и предразсудкахъ національных, политическихъ и т. п. Въ доказательство этого довольно вспомнить, напримѣръ, о тѣхъ преслѣдованіяхъ, какими со стороны англиканской церкви подвергаются теперь лица обратившіяся въ католицизмъ или вводящія только въ церковную практику обряды, не согласныя съ практикою англиканства... При такомъ положеніи дѣлъ единственно практичный и исключительно возможный путь—это путь воссоединенія постепеннаго, исходящаго отъ свободнаго убѣжденія частныхъ лицъ, которыя бы, утвердивши православную церковь на западѣ и

высоко поставивъ хоругвь ея предъ сознаніемъ западнаго міра, постепенно сосредоточивали сочувственные ей элементы, и болѣе и болѣе расширяли ея внѣшнюю область. Правда, это путь скромный, задача, требующая труда, проповѣди, нравственной борьбы и подвиговъ со стороны новыхъ апостоловъ и насадителей православной церкви на западѣ; но это общій, всегдашній путь въ распространеніи истины, и только на немъ предвидится вѣрный, не мечтательный, а дѣйствительный успѣхъ. Православная церковь въ средѣ католицизма и протестантизма, какъ бы она ни была малочисленна по своему составу, будетъ побѣдоносною миссіею православія; составленная изъ обратившихся католиковъ и протестантовъ, она будетъ располагать громадною притягательною силою, съ которою не могутъ итти ни въ какое сравненіе тѣ скудныя средства къ сближенію, какими располагаетъ наша церковь въ настоящее время. И если въ судьбахъ Промысла определено когда-либо исполниться молитвъ о соединеніи всѣхъ церквей: то не путемъ ли этой постепенной миссіи наиболѣе возможно рѣшительное ослабленіе нравственной силы католицизма и протестантизма и полное торжество православія? «Соединеніе восточной и западной церкви во всей цѣлости ихъ и ненарушимости,—говорится въ прошеніи,—совершенно невозможно, ибо западное ученіе о главенствѣ папы, какъ божественнаго намѣстника самого Христа, справедливо осуждается церковію восточною. Въ слѣдствіе этого должны были разрушаться всѣ попытки къ соединенію, починъ которыхъ принадлежалъ римской церкви; ибо отказаться отъ главенства папы значило бы для нея сознать свое отпаденіе отъ истинной церкви, свою некаѳоличность и ересь. Итакъ нѣтъ другаго пути къ достиженію давно желаннаго соединенія, какъ пробить клинъ въ среду самой католической церкви основаніемъ западной воссоединенной церкви, стоящей въ связи съ

церковію восточною.—На западѣ должно быть посѣяно маленькое горчичное зернышко, зданіе западной православной церкви должно начать съ немногихъ камней, и можно быть увѣреннымъ, что Ватиканъ опустѣетъ и будетъ существовать только какъ краснорѣчивый памятникъ человѣческаго высокомерія» ¹⁾.

Послѣднее движеніе въ пользу соединенія съ православною церковію имѣетъ и другую весьма важную особенность, также представляющую, по нашему мнѣнію, болѣе практическое направленіе этого вопроса. Ищущіе воссоединенія не имѣютъ въ виду безусловнаго соединенія съ восточною церковію въ ученіи и обрядахъ, но не желаютъ удерживать и своего настоящаго обряда: отрекаясь отъ всѣхъ догматическихъ заблужденій католичества и протестантства, они намѣрены, съ соизволенія церкви восточной, подъ ея руководствомъ и въ церковной зависимости отъ ней, возсоздать западную православно-каѳолическую церковь, которая бы, признавая всѣ догматы церкви православной, сохраняла обрядность древней православно-каѳолической церкви западной. Вотъ какъ эта мысль развивается въ прошеніи, составляющемъ сокращеніе послѣдней, довольно замѣчательной брошюры Овербека по вопросу о соединеніи (православная каѳолическая церковь—протестъ противъ папской церкви и воззваніе къ основанію каѳолическихъ національныхъ церквей. См. Христ. Чтеніе, декабрь 1868 г.). «Твердо убѣдившись, что только восточная вѣтвь каѳолической церкви сохранила чистую вѣру и правильный строй церковнаго управленія, тогда какъ вѣтвь западная, допустивъ множество нововведеній и антиканоническихъ злоупотребленій, впала въ ересь и схизму,—мы чувствуемъ потребность просить объ общеніи съ восточ-

¹⁾ Съ Востока Свѣтъ.

ною церковію, которая отъ начала пребыла незапятнанною и истинно-каѳолическою. Мы принимаемъ догматы и священные каноны седми вселенскихъ соборовъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ принимаетъ ихъ восточная церковь, и отвергаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ не только ученіе о главенствѣ папы, но и всѣ папскія измѣненія въ каѳолической вѣрѣ и церковномъ управленіи, какъ противныя самой сущности каѳолическаго православія. Но не смотря на то, что современная западная церковь, искаженная вредными нововведеніями и злоупотребленіями, не можетъ уже болѣе считаться истинною каѳолическою церковью, было нѣкогда время, когда востокъ и западъ, равно православные въ вѣрѣ и церковномъ управленіи, составляли единую каѳолическую церковь и признавали себя вѣтвями одного и того же жизненнаго древа. Обѣ церкви исповѣдывали одну и ту же вѣру и имѣли одно и то же церковное управленіе. Въ этомъ заключалась божественная связь ихъ единства. Но каждая церковь ревностно заботилась въ то же самое время и о сохраненіи собственныхъ своихъ особенностей, какъ преданій, завѣщанныхъ ей апостольскими ея основателями. Какъ сильна и законна была эта ревность, видимъ мы, напримѣръ, изъ спора о пасхѣ, приводившаго нѣкогда церковь въ состояніе сильной возбужденности, но не нарушившаго, однако, не смотря на это, ея единства. Полагая, что внутреннее единство не тождественно съ единообразіемъ, обращаемся мы къ святой восточной церкви съ просьбой—принять насъ въ церковное свое общеніе безъ принужденія насъ къ всецѣлому принятію внѣшнихъ ея обрядовъ. Мы просимъ ее, напротивъ, помочь намъ возстановить древнюю православную западную церковь и дать намъ священниковъ, которые могли бы отправлять западную литургію (миссу) и совершать святыя таинства по западнымъ обрядамъ. Если святѣйшій правительствующій Синодъ согласится на это про-

шеніе наше, мы поспѣшимъ представить ему на испытаніе западную литургію и богослужебныя наши книги. Мы, западные, и должны остаться западными. Провидѣніемъ Божиимъ создана истинная западная церковь, соотвѣтственно западному духу, и симъ показано, что созиданіе церкви вовсе не исключаетъ народности. Мы принадлежимъ къ церкви св. Кипріана, Амвросія, Августина, Іеронима, Льва, Григорія Великаго, и также славимся ими и также пребываемъ имъ вѣрными, какъ наша восточная сестра—церковь славится своими Афанасіями, Кириллами, Василиями, Златоустыми, Григоріями и т. д. Мы признаемъ красоту и религіозное достоинство восточнаго богослуженія, но наслаждаемся также и своимъ собственнымъ, сознавая, что каждое есть лучшее въ своей сферѣ».

Волѣе подробное развитіе способа этого возстановленія западно-православной церкви въ сочиненіяхъ Овербека показываетъ, что ищущіе единенія не только отрекаются отъ всѣхъ догматическихъ заблужденій католицизма, но даже и отъ всѣхъ обрядовыхъ уклоненій, внесенныхъ въ средніе вѣка и отвергавшихся православною церковію, каковы напр. приобщеніе мірянъ подъ однимъ видомъ, совершеніе евхаристіи на прѣсномъ хлѣбѣ, преподаваніе причащенія только полновозрастнымъ, обливательное крещеніе, употребленіе изваяній и статуй въ церкви. Отвергая также целибатъ духовенства и не признавая святыхъ, канонизованныхъ римскою церковію послѣ раздѣленія церквей, отвергая латинскій языкъ въ богослуженіи и требуя языка національнаго, ищущіе единенія уклоняются даже отъ такихъ разностей съ православною церковію, которыя были терпимы въ западной церкви и до раздѣленія церквей каковы напр. совершеніе мѣропомазанія только епископомъ, или совершеніе елеосвященія только при концѣ жизни. Желажущіе воссоединенія настаиваютъ лишь на дозво-

леніи совершать литургію (мозарабскую), таинства и обряды по богослужебнымъ книгамъ запада, соглашаясь однакоже, во избѣжаніе догматическихъ уклоненій, предварительно подвергнуть ихъ пересмотру и, въ случаѣ нужды, исправленію св. Синода, при чемъ, безъ сомнѣнія, могутъ быть устранены тѣ изъ западныхъ обрядовъ, которые имѣютъ значеніе символа или изображенія догмата неправославнаго.

Не предпрѣлая вопроса о возможности такого способа воссоединенія, мы однакоже позволяемъ себѣ высказать твердое убѣжденіе, что вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ съ одной стороны не въ смыслѣ римской уніи, готовой для внѣшняго единенія поступиться не только обрядомъ, но и догматомъ (какъ напр. въ уніатско-польской церкви), а въ духѣ истиннаго церковнаго единства въ ученіи,—но съ другой стороны и въ духѣ любви и въ смыслѣ не противорѣчащемъ исторіи древней церкви, въ которой общеніе между востокомъ и западомъ, до времени догматическаго уклоненія запада, не разрывалось вслѣдствіе нѣкоторыхъ разностей въ обрядахъ богослуженія, совершенія таинствъ, празднованія праздниковъ, въ бытовой и дисциплинарной сторонѣ церковной жизни, даже разностей въ признаніи каноническаго авторитета нѣкоторыхъ книгъ св. Писанія. Желаніе наиболѣе полного единства требуетъ и единства обряда; для православнаго чувства можетъ даже показаться недоразумѣніемъ со стороны ищущихъ воссоединенія это желаніе уклониться отъ православнаго обряда, столь высокаго по духовности его символизма, по его художественности и религіозно-назидательному характеру: но это желаніе, безъ сомнѣнія, не можетъ быть поставлено съ нашей стороны препятствіемъ къ воссоединенію для западныхъ ревнителей православной истины. Въ виду единенія въ догматѣ, въ ученіи церкви, мы должны воздержаться отъ всякихъ строгихъ сужденій по поводу этого желанія и признать

законность его уже *ipso facto*. Знаменитый полемистъ противъ католицизма и протестантства и горячій ревнитель воссоединенія запада съ православіемъ, покойный Хомяковъ, въ одномъ изъ писемъ къ Пальмеру представляетъ характеристическій отзывъ не называемаго по имени, но легко открываемаго подъ буквами М. М. Ф., недавно угасшаго свѣтильника русской церкви, по зачинавшемуся тогда вопросу о воссоединеніи англиканской церкви съ православною. Хомяковъ сообщаетъ, что покойный святитель съ радостною улыбкою и со слезами на глазахъ слушалъ извѣстія его объ англиканскомъ движеніи въ пользу воссоединенія, и въ заключеніе сказалъ: «Все то, что можетъ быть исполнено безъ оскорбленія христіанской совѣсти, будетъ исполнено, всякое правдоподобное и допустимое истолкованіе предметовъ, по которымъ можетъ возникнуть несогласіе не въ существѣ, а по видимости, будетъ охотно допущено, и всякій обрядъ, не вмѣщающій въ себѣ прямаго отрицанія догмата, будетъ дозволенъ; ибо хотя и весьма желательно единство обрядовъ, тѣмъ не менѣе единство догмата есть единственное необходимое, *sine qua non*, условіе» ¹⁾... Ищущіе воссоединенія твердо отстаиваютъ необходимость сохраненія западнаго обряда и полагаютъ въ этомъ весьма важное условіе для будущихъ успѣховъ православія на западѣ. «Должны ли мы сдѣлаться восточными и по обряду? говоритъ Овербекъ.—Этого не ожидаетъ и не требуетъ грековосточная церковь, даже не можетъ никогда и желать, потому что такое желаніе было бы противно ея собственному принципу національной самостоятельности. Апостолы уже входили въ духъ и характеръ отдѣльныхъ націй; литургіи носятъ національный колоритъ; каноническія опредѣленія частію также національнаго и мѣст-

¹⁾ Богословскія сочиненія т. II, стр. 333.

наго характера. Гдѣ богатый фантазією востокъ требуетъ поэтическаго символизма, тамъ холодный, объективный западъ требуетъ прозы и фактовъ; гдѣ восточному жителю нужно употребить десять словъ и столько же обрядовъ, тамъ для западнаго довольно одного полновѣснаго слова и одного простаго обряда» ¹⁾. «Попробуйте—и вы увидите, что тогда какъ въ восточную церковь будутъ переходить единицами или десятками, въ западную православную церковь потекутъ тысячами, потому что она болѣе отвѣчаетъ ихъ западной природѣ и ихъ западному настроенію. Если вы возбраните намъ быть православными по западному, то на васъ падетъ вся вина, что тысячи ринутся въ протестантизмъ, ринутся потому именно, что вы незаконно обязываете ихъ отречься отъ ихъ западной природы» ²⁾.

Въ виду настоящаго положенія запада, починъ обращенія къ православной церкви, утвержденіе православной церкви на западѣ хотя бы изъ самаго незначительнаго общества, открываетъ мѣсто самымъ широкимъ надеждамъ и относительно будущихъ судебъ православія. Западный міръ въ теченіи послѣднихъ 15—20 лѣтъ значительно подвинулся въ сознаніи несостоятельности началъ религіозной жизни въ формахъ католицизма и протестантизма, и замѣтно приблизился къ уразумѣнію истины православія, между прочимъ безпристрастною критикою протестантовъ, освобожденнаго отъ историческихъ клеветъ католицизма. Прозелитизмъ людей науки и мысли изъ католичества въ протестантизмъ и наоборотъ, сдѣлавшійся особенно частымъ явленіемъ въ послѣднее время, доказываетъ большею частію не убѣжденіе въ истинѣ принимаемаго, а только убѣжденіе въ ложности оставляемаго вѣроисповѣданія. Вспомнимъ Ньюмана, Пальмера, Алланса

¹⁾ Съ Востока Свѣтъ.

²⁾ Православно-католическая церковь.

съ одной стороны, и самого Овербека, Ронге, Черскаго съ другой. Нерѣшительность и колебанія при обращеніи въ новое вѣроисповѣданіе и тотъ разладъ, который не оставлялъ нѣкоторыхъ изъ нихъ и послѣ прозелитизма, ясно свидѣтельствуютъ, что въ новомъ вѣроисповѣданіи или въ новой сектѣ они не находили искомаго идеала истины. Ньюманъ и Пальмеръ были въ преддверіи православной церкви; Ронге и Черскій—основатели такъ называемаго нѣмецкаго католицизма—отрываясь отъ католической церкви не думали обращаться и въ протестантство; Черскій въ своихъ убѣжденіяхъ былъ даже весьма близокъ къ ученію православной церкви ¹⁾. Первые по случайнымъ обстоятельствамъ, а послѣдніе по незнакомству съ православіемъ не нашли конкретнаго образа для осуществленія своего идеала церкви, но они искали его со всею искренностію. Мы думаемъ, что печальныя недоразумѣнія ученыхъ англиканцевъ и жалкій исходъ дѣла Черскаго и Ронге, кончившихъ образованіемъ соціалистической, почти безбожной секты въ средѣ католицизма,—были бы невозможны, если бы на западѣ для подобныхъ искателей истины существовалъ конкретный идеалъ истинной церкви въ образѣ церкви православной. Для подобныхъ людей и для множества другихъ, не отрывающихся явно отъ западныхъ вѣроисповѣданій, но несочувствующихъ имъ въ глубинѣ своей совѣсти, западная православная церковь, открытая въ своей дѣятельности и сильная истиною своего каѳоличества, будетъ руководительнымъ свѣточемъ, указывающимъ между двумя крайностями запада царскій путь,—единственный путь свѣта и спасенія. При настоящемъ положеніи запада трудно и опредѣлить размѣры, какіе можетъ принять настоящее столь рѣшительное движеніе въ пользу православія. Пусть западная

¹⁾ Baur. Kirchengeschichte des XIX Jahrhundert.

церковь на первых порахъ составитъ хотя бы и изъ нѣсколькихъ только членовъ: сила Божія, скажемъ словами Хомякова, не въ численности совершается; хотя бы этихъ членовъ было и не болѣе, чѣмъ первыхъ апостоловъ, все же они могутъ, подобно первымъ учителямъ христіанства, положить начало быстрому теченію духовныхъ побѣдъ ¹⁾. «Мы не одни,—говорятъ въ прошеніи обращающіеся къ православію,— вмѣстѣ съ нами и многіе другіе, ничего еще не знающіе о новомъ дѣйствіи нашемъ, просятъ также святѣйшій правительствующій Синодъ исполнить искреннее ихъ желаніе—возвратить западную церковь къ истинѣ, святости и католическому православію. Приступимъ же къ дѣлу *viribus unitis!* Богъ не оставитъ насъ своимъ благословеніемъ».

По поводу прошенія Овербека и единомысленныхъ съ нимъ, пріятно вспомнить о продолженіи и укрѣпленіи и общецерковныхъ сочувствій къ православію со стороны епископальной сѣверо-американской церкви. По извѣстіямъ изъ сѣверной Америки, въ тамошней епископальной церкви, состоящей изъ 10 милліоновъ, третья часть искренно сочувствуетъ православной церкви. Въ октябрѣ прошлаго года въ Нью-Йоркѣ была очередная трехлѣтняя конвенція членовъ епископальной церкви, состоящая какъ изъ мірянъ, такъ и изъ духовныхъ, въ послѣднихъ своихъ собраніяхъ съ 1862 г. между прочимъ занимающаяся вопросомъ о соединеніи съ православною церковію. По этому вопросу существуютъ нѣкоторыя разногласія между сочувствующею православію стороною: тогда какъ епископы говорятъ о сближеніи съ восточною церковію чрезъ посредство англійской, мірскіе члены церкви желаютъ прямо и непосредственно сноситься съ рус-

¹⁾ Богословскія соч. т. II стр. 345.

скою церковію, опасаясь, что предварительное соглашеніе съ англиканскою церковію можетъ затормозить дѣло соединенія церквей, такъ какъ англійскіе лорды епископы собственно далеки отъ него. Но не смотря на эти разногласія, конвенція епископальной церкви приняла резолюцію такого рода: «Согласно съ резолюціями церковной камеры и мірскихъ членовъ продолжается существованіе главнаго комитета по дѣламъ русско-греческой церкви, основаннаго въ 1865 г., и вмѣстѣ съ тѣмъ устраивается новая коммиссія. На мѣсто епископа ньюджерсейскаго членомъ главнаго комитета по дѣламъ русско-греческой церкви назначается епископъ Флориды» (т. е. Йонгъ, бывшій въ Россіи въ 1864 г. по дѣлу о сближеніи епископальной церкви съ православною). Вмѣстѣ съ этимъ присоединеніе Аляски къ Сѣвероамериканскимъ Штатамъ дало новыи мотивъ къ усиленію сношеній епископальной церкви съ православною. На той же конвенціи опредѣлено: такъ какъ вновь пріобрѣтенныя Штатами территоріи восточнаго берега Тихаго Океана имѣютъ нѣсколько приходо-въ русской церкви, такъ какъ могутъ быть новыя прозелиты этой церкви, и такъ какъ членамъ епископальной церкви легко побывать въ этой территоріи; то рѣшено, чтобы епископы Иллинойса, Флориды, Пенсильваніи, Калифорніи и Орегона образовали изъ себя коммиссію для сношеній съ правительствующимъ Синодомъ православной церкви въ Россіи, касательно общенія православныхъ епархій съ епископальною церковію въ Аляскѣ, и также для сношенія съ членами православной церкви означенной территоріи, съ тѣмъ чтобы слѣдующей генеральной конвенціи, чрезъ три года, представить свѣдѣнія о результатахъ этихъ сношеній. Такимъ образомъ, въ епископальной церкви есть спеціальныи органъ для сношеній съ православною церковію. «Полезно было бы (замѣчаетъ корреспондентъ одной газеты, какъ видно, знаю-

щій дѣло) и съ православной стороны назначить нѣсколько лицъ для непосредственныхъ и болѣе частыхъ сношеній съ епископальною церковію. Такими членами комитета русской церкви могутъ быть ректоры четырехъ духовныхъ академій и редакторы духовныхъ православныхъ журналовъ. По образованіи такого комитета всего лучше было бы командировать одного или двухъ профессоровъ академій или семинарій какъ въ Англію, такъ и въ Америку, для личныхъ объясненій съ членами означеннаго комитета епископальной церкви и вообще для изученія настоящаго положенія церковныхъ дѣлъ въ Америкѣ и Европѣ по личнымъ наблюденіямъ. На это потребовалось бы 5—10,000 руб. въ годъ. Во многихъ отношеніяхъ церковная жизнь здѣсь такъ развита, что есть много поучительнаго для насъ и примѣнимаго въ дѣлѣ проповѣди и миссіонерства¹⁾. Что касается успѣха сношеній по вопросу о сближеніи церквей, то тотъ же корреспондентъ сообщаетъ слѣдующее: епископалы, кажется, хотятъ взаимнаго признанія обѣихъ церквей и обоюдной практики въ отношеніи къ таинствамъ; вопросъ о пресуществленіи обсуждался, но еще далеко не окончательно; большинство признаетъ необходимость опустить въ символѣ *Filioque*, какъ позднѣйшее прибавленіе, что можно сдѣлать тѣмъ удобнѣе, что въ англійской епископальной церкви, хотя оно и взято было изъ римской церкви, но около столѣтія не писалось, было забыто. Впрочемъ вообще, по замѣчанію корреспондента, все это дѣло только въ началѣ, и конца не предвидится въ скоромъ будущемъ.

Говоря о заграничныхъ отношеніяхъ къ православной церкви, не можемъ пройти молчаніемъ одного обстоятельства. Въ концѣ прошлаго и началѣ наступившаго года, въ парал-

¹⁾ Современ. Лѣтопись 1868 г. № 45.

лель съ католическимъ вселенскимъ соборомъ, пронесся слухъ о предполагаемомъ вселенскомъ соборѣ православномъ. Замѣчателенъ въ особенности тотъ энтузіазмъ, съ которымъ отнеслась къ этой мысли наша свѣтская литература. Чутко отзываясь на всѣ церковные вопросы и отношенія, проэктируя иногда даже смѣлыя реформы въ церкви, свѣтская литература единогласно признала и для нашей церкви необходимость «помощи вселенства», указывала вопросы, обсуждала возможность православнаго собора. Не мало и горькихъ словъ выпало на долю церкви по этому случаю, также какъ и по поводу католическаго вселенскаго собора.... Къ сожалѣнію, всѣ высказанныя по этому поводу воззрѣнія, какъ кажется, останутся только свидѣтельствомъ того полнѣйшаго сочувствія, съ какимъ встрѣтило бы наше общество введеніе въ нашей церкви соборнаго начала въ церковномъ управленіи. Мысль о созваніи вселенскаго собора, идущая съ востока, пущена именно въ видахъ его невозможности и съ цѣлями, смѣемъ сказать, совершенно противоположными воззрѣніямъ вселенской, или по крайней мѣрѣ русской, церкви на болгаро-константинопольскую распрю. Въ газетахъ обнародованъ отвѣтъ константинопольской патріархіи на два проэкта ¹⁾, представленные Портою для рѣшенія болгарскаго церковнаго вопроса, и въ этомъ-то отвѣтѣ, для отстраненія законныхъ требованій болгаръ, патріархія предлагаетъ султану, для рѣшенія болгарскаго вопроса, созвать вселенскій соборъ,—конечно хорошо зная, что высокая Порта никогда не допуститъ такого живаго сношенія болгаръ съ другими славянами и съ страшною для нея Россіею. Отвѣтъ патріархіи по характеру и цѣли ничѣмъ не отличается отъ прежнихъ сообщеній по болгарскому вопросу. Проэкты, представленные Портою, имѣли

¹⁾ См. Труды К. Д. А. ноябрь 1868 г. Заграничныя Замѣтки.

въ виду опредѣлить только самостоятельность болгарской церкви, подобно церкви греческой, сербской и молдовлахійской, и права ея на національную іерархію; вопросъ ограничивался дѣлами церковнаго управленія, административныхъ отношеній между обѣими церквами. Но патріархія, какъ бы рассчитывая на полное невѣжество Порты въ дѣлахъ христіанской церкви, въ своемъ отвѣтѣ, не чуждомъ и витіеватой лести, увѣряетъ султана, что вопросъ болгарскій—вопросъ догматическій, вопросъ вѣры, что съ исполненіемъ требованій проекта «нарушается церковное единство, ниспровергается вѣра», «низлагаются всѣ основанія устройства православной церкви», нарушаются не только права патріархата, но и каноническія постановленія церкви и пр. и пр. Въ заключеніе всѣхъ доказательствъ въ подобномъ родѣ, патріархія заявляетъ, что «такъ какъ болгары все дерзновеннѣе выдвигаютъ предположенія, противныя канонамъ, и такъ какъ эти каноны опредѣлены вселенскими соборами (?!), то только общимъ соборомъ всей православной церкви можно положить рѣшеніе по болгарскому вопросу». Патріархія едва ли настолько недалъновидна, чтобы предполагать, будто сочувствіе православныхъ церквей на ея сторонѣ, а не на сторонѣ болгаръ; тѣмъ не менѣе однакоже, въ томъ же отвѣтѣ, она смѣло высказываетъ убѣжденіе, что вселенскій соборъ рѣшитъ дѣло въ ея пользу. Очевидно, она твердо увѣрена, что султанъ никогда не дозволитъ православнымъ епископамъ Турціи отправиться въ Москву или Кіевъ на вселенскій соборъ, гдѣ еще болѣе могутъ укрѣпиться общія симпатіи православнаго славянства, и требованіемъ собора хочетъ запугать Порту и поставить ее въ необходимость рѣшить болгарскій вопросъ согласно своимъ интересамъ. Длинная исторія болгарскаго вопроса дала уже не одинъ примѣръ подобной дипломатіи константинопольской патріархіи. И лов-

— 311 —

кая диверсія, повидимому, достигнетъ цѣли. Султанъ вовсе не сочувствуетъ идеѣ собора, и болгары, понимая тактику патріархіи, не придаютъ этой мысли никакого практическаго значенія...

